

УДК 327

ОТ ДЕКЛАРАЦИЙ К ПРАКТИКЕ: ИНСТИТУЦИОНАЛЬНАЯ АРХИТЕКТУРА ГУМАНИТАРНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА РОССИИ И КИТАЯ (2010–2024 ГГ.)

Балэсяти Айданна,

Аспирант

Высшая школа международных отношений

Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого

Санкт-Петербург, Россия

danaalga@mail.ru

Аннотация

В условиях усиления российско-китайского взаимодействия на глобальной арене вопрос реализации заявленных культурно-образовательных инициатив приобретает особую значимость. В статье представлен системный анализ институциональной архитектуры гуманитарного сотрудничества между РФ и КНР, прослежена эволюция механизмов взаимодействия с 2010 по 2024 гг. Применены элементы институционального и сравнительного анализа для того, чтобы проследить как двусторонние заявления трансформировались в устойчивые структуры сотрудничества. Российско-китайское гуманитарное сотрудничество за исследуемый период прошло путь от деклараций о дружбе к разветвленной системе практических связей. Это подтверждается ростом числа совместных мероприятий и соглашений, институциональным оформлением новых направлений (сотрудничество в области спорта, архивов, цифровой культуры) и повышением эффективности «мягкой силы» обоих государств. Отмечается, что дальнейшее развитие институциональной базы гуманитарных обменов будет способствовать укреплению двустороннего партнерства и реализации национальных интересов России и Китая в долгосрочной перспективе

Ключевые слова: Россия; Китай; гуманитарное сотрудничество; культурные связи; образование; «мягкая сила»; международные отношения; институты сотрудничества

FROM DECLARATIONS TO PRACTICE: THE INSTITUTIONAL ARCHITECTURE OF RUSSIA-CHINA HUMANITARIAN COOPERATION (2010–2024)

Balexhati Aidanna,

Postgraduate student

Graduate School of International Relations

Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University

St. Petersburg, Russia

danaalga@mail.ru

ABSTRACT

In the context of growing Russia–China engagement on the global stage, the implementation of declared cultural and educational initiatives is of special importance. This article presents a systematic analysis of the institutional architecture of Russia–China humanitarian cooperation, tracing the evolution of cooperation mechanisms from 2010 to 2024. Elements of institutional and comparative analysis are applied, allowing us to see how bilateral statements transformed into stable structures of cooperation. Russia–China humanitarian cooperation progressed from friendship declarations to an extensive system of practical ties, as evidenced by the rise in joint events and agreements, institutionalization of new directions (e.g., cooperation in sports, archives, digital culture), and enhanced soft power effectiveness for both states. It is noted that further development of the institutional base of humanitarian exchanges will contribute to strengthening the bilateral partnership and advancing the national interests of Russia and China in the long term

Keywords: Russia; China; humanitarian cooperation; cultural ties; education; “soft power”; international relations; cooperation institutions

Введение. Российско-китайские отношения в последние полтора десятилетия достигли уровня всеобъемлющего стратегического партнерства, в рамках которого гуманитарное сотрудничество выделяется как один из ключевых элементов поддержки долгосрочного взаимопонимания между народами и укрепления двусторонней дружбы. В Совместном заявлении РФ и КНР от 16 мая 2024 г. лидеры двух стран признали ключевое и долгосрочное значение гуманитарных связей для углубления взаимопонимания и передачи традиций добрососедства и многовековой дружбы между народами России и Китая из поколения в поколение. Гуманитарная повестка официально закреплена как приоритет двустороннего взаимодействия, наряду с политическим и экономическим сотрудничеством. Однако на практике реализация столь масштабных намерений требует соответствующей институциональной архитектуры – механизмов, структур и договоров, позволяющих воплотить декларации в реальные программы обменов.

Цель исследования – проследить эволюцию институциональной основы гуманитарного сотрудничества России и Китая в 2010–2024 гг., выявить основные элементы этой основы (организационные структуры, нормативные договоренности, ключевые механизмы реализации) и оценить эффективность их функционирования.

Материалы и методы. Основу источниковой базы составили межгосударственные документы и материалы двусторонних органов сотрудничества. В их числе: совместные политические заявления Российской Федерации и КНР на высшем уровне (Совместное заявление от 5 июня 2019 г. о развитии всестороннего партнерства [10], Совместное заявление от 4 февраля 2022 г. [9]), протоколы заседаний Межправительственной Российско-Китайской комиссии по гуманитарному сотрудничеству (Протокол 10-го заседания Комиссии от 10 октября 2009 г. в Даляне [6] и Протокол 17-го заседания от 5 июля 2016 г. [7]), двусторонние соглашения.

Вторую группу источников составили академические и экспертно-аналитические публикации. В частности, изучены работы экспертов Российского совета по международным делам (РСМД) [3; 4], проанализировавших сотрудничество двух стран в области образования, культуры, СМИ, туризма и предложивших рекомендации по его развитию; китайских исследователей, пишущих на русском языке: У Юйяо [12], которая

рассматривает гуманитарный аспект как важный компонент стратегического партнерства; Су Шуая [14], проанализировавшего динамику политико-гуманитарного партнерства в современных реалиях; Дюбена [15], изучающего институциональное выстраивание китайско-российского партнерства на фоне изменения глобального порядка.

Методологически исследование базируется на контент-анализе текстов совместных заявлений, протоколов, соглашений и институциональном анализе (рассмотрение структуры и функций созданных двусторонних органов, механизмов координации программ).

Результаты и их обсуждение. Эволюция институциональной структуры гуманитарного сотрудничества. Формирование современной архитектуры гуманитарного взаимодействия между Россией и Китаем началось вскоре после окончания холодной войны и нормализации двусторонних отношений. Еще в декабре 1992 г. было подписано базовое Соглашение о культурном сотрудничестве, заложившее основы обменов в области образования, науки, культуры и предусмотревшее возможность взаимного признания документов об образовании. К середине 1990-х стороны пришли к заключению специального соглашения об академической взаимопризнании: в 1995 г. подписано «Соглашение... о взаимном признании документов об образовании и ученых степеней» [11], открывшее новые возможности для российских и китайских граждан поступать в вузы друг друга. Тем самым уже в 1990-е была заложена правовая основа гуманитарного сотрудничества, хотя реальный масштаб обменов тогда оставался ограниченным из-за внутренних трудностей России того периода и ориентации Китая преимущественно на западные образовательные рынки [13].

Принципиальный импульс развитию институциональных контактов придал переход двусторонних отношений на уровень стратегического партнерства. В подписанном 16 июля 2001 г. Договоре о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве прямо зафиксировано, что стороны будут «всемерно способствовать развитию обменов и сотрудничества в области культуры, образования, здравоохранения, информации, туризма, спорта и права» [5]. Для координации этой обширной повестки в конце 2000 г. было создано специализированное межправительственное институциональное звено – Российско-Китайская комиссия по сотрудничеству в области образования, культуры, здравоохранения и спорта, впоследствии переименованная в Комиссию по гуманитарному сотрудничеству. Учреждение Комиссии (первая сессия прошла 7 декабря 2000 г. в Москве) ознаменовало переход к регулярному диалогу между профильными руководителями двух стран.

К середине 2010-х годов российско-китайское гуманитарное сотрудничество имело уже разветвленную институциональную инфраструктуру. Его “скелетом” остается Межправительственная комиссия, регулярно собирающаяся на высоком уровне и принимающая итоговые протоколы с поручениями профильным ведомствам. Выполнение этих решений обеспечивается через сеть подкомиссий и рабочих групп по направлениям (образование, молодежь, культура, спорт, туризм, СМИ, здравоохранение и др.).

Договорно-программная база и ключевые механизмы реализации. Институциональная архитектура гуманитарного сотрудничества наполняется конкретным содержанием через целую систему программ, планов и совместных «инициатив мягкой силы». Одним из главных механизмов стали так называемые перекрестные годы – крупномасштабные тематические обменные кампании, проводимые поочередно в России и Китае. Практика «годов» началась с триумфальных Года России в Китае (2006) и Года Китая в России (2007), охвативших сотни мероприятий в области культуры, бизнеса, образования и принесших беспрецедентное взаимное внимание публики двух стран. Успех национальных годов побудил руководителей продолжить эту форму сотрудничества в более специализированных сферах. В 2009–2010 гг. прошли Годы русского языка в Китае и

китайского языка в России, призванные стимулировать изучение языков партнера. По итогам Года русского языка (2009) стороны с удовлетворением отметили проведение свыше 260 мероприятий в 14 провинциях Китая и значительное повышение интереса китайской молодежи к изучению русского языка [6].

После языковой эстафеты практика перекрестных акций была развернута практически ежегодно, охватывая новые направления. В 2012–2013 гг. состоялись Годы туризма в России и Китае, по итогам которых значительно выросли туристические обмены между странами. 2014–2015 гг. прошли под знаком Годов молодежных обменов – за два года организовано более 600 совместных мероприятий для молодежи в обеих странах [4]. Далее, в 2016–2017 гг. были проведены Годы сотрудничества СМИ, в рамках которых реализовано свыше 227 ключевых совместных медийных проектов – от обменов журналистами до проведения медиа-форумов высокого уровня [1]. В 2018–2019 гг. акцент сместился на региональное измерение, когда прошли Годы межрегионального сотрудничества, в рамках которых на уровне субъектов РФ и провинций КНР было реализовано десятки тысяч обменных проектов и инициатив по линии побратимских связей, торгово-экономических и культурных мероприятий [14].

Впоследствии, несмотря на пандемию COVID-19, было решено продолжить практику. 2020 и 2021 гг. объявлены Годами научно-технического и инновационного сотрудничества, а 2022–2023 гг. – Годами физической культуры и спорта. С 2024 г. стартовали Годы российско-китайского сотрудничества в области культуры (2024–2025), торжественное открытие которых состоялось 16 мая 2024 г. в Пекине с участием Президента РФ В.В. Путина и Председателя КНР Си Цзиньпина [8]. Тем самым механизм перекрестных годов превратился в постоянный инструмент, охватывающий все новые области гуманитарных связей.

В сфере образования сформировались свои устойчивые механизмы. Налажен регулярный обмен академическими стипендиями. В 2019 г. было решено выделять равное количество государственных стипендий друг другу, обеспечивать паритет в образовании студентов в вузах двух стран. Одна из флагманских инициатив – создание Совместного университетского кампуса МГУ–Пекинский политехнический университет в Шэньчжэне и развитие проекта Сетевого университета ШОС, объединяющего вузы двух стран в рамках Шанхайской организации сотрудничества [2; 4]. Учреждения РАН и Академии наук КНР реализуют совместные научные проекты; в 2022 г. при поддержке правительств открылся Российско-Китайский математический центр [15, с. 82-94].

Динамика и проблемы реализации. Вместе с тем сохраняется ряд проблем и ограничений. Эксперты отмечают, что потенциал гуманитарных обменов реализован не полностью, и данное направление по-прежнему требует инерционной поддержки “сверху”. Среди структурных проблем выделяется определенная асимметрия участия. Традиционно значительно больше китайских граждан едут учиться и работать в Россию, чем россиян – в Китай. Существуют языковые барьеры, ведь несмотря на проведение Годов языка, уровень владения ограничивает глубину контактов. Координационные трудности также присутствуют; при множестве задействованных организаций не всегда удается избежать дублирования инициатив или, напротив, разрывов между центральными и региональными проектами. Однако стороны осознают эти проблемы, а в совместных планах фиксируется задача повышать эффективность гуманитарных программ и улучшать информационное сопровождение обменов. Российские аналитики предлагают внедрять показатели результативности (увеличение двустороннего студенческого обмена, рост турпотока, медийный охват) [3, с. 45].

Заключение. Очевидно намерение сторон расширять тематические рамки обменов – свидетельство тому планы провести новые годы сотрудничества (Год российско-китайского

кино о давать совместные площадки (музейные форумы, объединения молодых ученых и т.п.). Вероятно также усиление координации гуманитарной политики двух стран на международной сцене – уже сейчас в рамках ЮНЕСКО, ШОС, БРИКС они выступают с созвучных позиций по вопросам культурного разнообразия, исторической памяти, образовательных инициатив. Российско-китайское гуманитарное сотрудничество, пройдя этап становления, закрепилось как важный и самостоятельный трек отношений, наряду с экономическим и политическим. Если в 1990-е гг. оно играло вспомогательную роль, то к середине 2020-х превратилось в один из столпов двустороннего партнерства.

Список литературы:

1. В Москве состоялось 17-е заседание Китайско-российской комиссии по гуманитарному сотрудничеству. 5 июля 2016 г. [Электронный ресурс]. – URL: http://russian.news.cn/2016-07/06/c_135491270.htm (дата обращения: 15.12.2025).
2. Министерство просвещения Российской Федерации. Подписание соглашений с Китайской Народной Республикой в сфере профессионального образования. 2020 [Электронный ресурс]. – URL: <https://edu.gov.ru/press/3259/rossiya-i-kitay-podpisali-soglashenie-po-voprosam-sotrudnichestva-i-sovmestnoy-deyatelnosti-v-sfere-razvitiya-sistemy-professionalnogo-obrazovaniya/> (дата обращения: 15.12.2025).
3. Российский совет по международным делам. Россия–Китай: диалог 2020. Модель 2020 г. – М.: РСМД, 2020. – 58 с.
4. Российский совет по международным делам. Сотрудничество России и Китая в сфере науки и образования: проблемы и рекомендации. Policy Brief. – М.: РСМД, 2014. – 24 с.
5. Россия. Договор между Российской Федерацией и Китайской Народной Республикой о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве от 16 июля 2001 г. // Собрание законодательства РФ. 2001. № 31. Ст. 3173.
6. Россия. Протокол 10-го заседания Российско-Китайской комиссии по гуманитарному сотрудничеству (г. Далянь, 13 октября 2009 г.). – М.: Министерство иностранных дел РФ, 2009. – 18 с.
7. Россия. Протокол 17-го заседания Российско-Китайской комиссии по гуманитарному сотрудничеству (г. Москва, 5 июля 2016 г.). – М.: Министерство иностранных дел РФ, 2016. – 22 с.
8. Россия. Совместное заявление Российской Федерации и Китайской Народной Республики об углублении отношений всеобъемлющего партнерства и стратегического взаимодействия, вступающих в новую эпоху (16 мая 2024 г.) [Электронный ресурс]. – URL: <http://special.kremlin.ru/supplement/6132> (дата обращения: 15.12.2025).
9. Россия. Совместное заявление Российской Федерации и Китайской Народной Республики (4 февраля 2022 г.) [Электронный ресурс]. – URL: <http://kremlin.ru/supplement/5770> (дата обращения: 15.12.2025).
10. Россия. Совместное заявление Российской Федерации и Китайской Народной Республики (5 июня 2019 г.) [Электронный ресурс]. – URL: <http://special.kremlin.ru/supplement/5413> (дата обращения: 15.12.2025).

11. Россия. Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Китайской Народной Республики о взаимном признании документов об образовании и ученых степенях (27 апреля 1995 г.) // Бюллетень международных договоров. 1996. № 5.
12. У Юйяо. Гуманитарный аспект отношений Китая и России как важный компонент стратегического партнерства // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: История России. 2020. Т. 19. № 3. С. 699–714.
13. Хроника гуманитарных обменов между Китаем и иностранными странами / Институт международных и стратегических исследований Пекинского университета. – Пекин, 2023. – 52 с.
14. Шуай С. Динамика китайско-российского политического гуманитарного партнерства: современные реалии и перспективы // Общество: политика, экономика, право. 2023. № 12. С. 55–64.
15. Düben J. Institution-Building in the China–Russia Partnership // The Chinese Journal of International Politics. 2024. Vol. 17, No. 1. P. 75–103.

References:

1. The 17th meeting of the Chinese-Russian Commission on Humanitarian Cooperation was held in Moscow. July 5, 2016 [Electronic resource]. – URL: http://russian.news.cn/2016-07/06/c_135491270.htm (accessed: 15.12.2025).
2. The Ministry of Education of the Russian Federation. Signing of agreements with the People's Republic of China in the field of vocational education. 2020 [Electronic resource]. – URL: <https://edu.gov.ru/press/3259/rossiya-i-kitay-podpisali-soglashenie-po-voprosam-sotrudnichestva-i-sovmestnoy-deyatelnosti-v-sfere-razvitiya-sistemy-professionalnogo-obrazovaniya/> (date of access: 15.12.2025).
3. Russian International Affairs Council. Russia–China: Dialogue 2020. Model 2020. – Moscow: RIAC, 2020. – 58 p.
4. Russian International Affairs Council. Cooperation between Russia and China in Science and Education: Problems and Recommendations. Policy Brief. – Moscow: RIAC, 2014. – 24 p.
5. Russia. Treaty between the Russian Federation and the People's Republic of China on Good-Neighborliness, Friendship, and Cooperation of July 16, 2001 // Collected Legislation of the Russian Federation. 2001. No. 31. Article 3173.
6. Russia. Protocol of the 10th Meeting of the Russian-Chinese Commission on Humanitarian Cooperation (Dalian, October 13, 2009). Moscow: Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation, 2009. 18 p.
7. Russia. Protocol of the 17th Meeting of the Russian-Chinese Commission on Humanitarian Cooperation (Moscow, July 5, 2016). Moscow: Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation, 2016. 22 p.
8. Russia. Joint Statement of the Russian Federation and the People's Republic of China on Deepening their Comprehensive Partnership and Strategic Interaction Entering a New Era (May 16, 2024) [Electronic resource]. – URL: <http://special.kremlin.ru/supplement/6132> (date of access: December 15, 2025).

9. Russia. Joint Statement of the Russian Federation and the People's Republic of China (February 4, 2022) [Electronic resource]. – URL: <http://kremlin.ru/supplement/5770> (date of access: December 15, 2025).
10. Russia. Joint Statement of the Russian Federation and the People's Republic of China (June 5, 2019) [Electronic resource]. – URL: <http://special.kremlin.ru/supplement/5413> (date of access: December 15, 2025).
11. Russia. Agreement between the Government of the Russian Federation and the Government of the People's Republic of China on Mutual Recognition of Educational Documents and Academic Degrees (April 27, 1995) // Bulletin of International Treaties. 1996. No. 5.
12. Wu Yuyao. The Humanitarian Aspect of China-Russia Relations as an Important Component of Strategic Partnership // Bulletin of Peoples' Friendship University of Russia. Series: History of Russia. 2020. Vol. 19. No. 3. Pp. 699–714.
13. Chronicle of Humanitarian Exchanges between China and Foreign Countries / Institute of International and Strategic Studies, Peking University. – Beijing, 2023. – 52 p.
14. Shuai S. Dynamics of the Chinese-Russian Political Humanitarian Partnership: Current Realities and Prospects // Society: Politics, Economics, Law. 2023. No. 12. Pp. 55–64.
15. Düben J. Institution-Building in the China–Russia Partnership // The Chinese Journal of International Politics. 2024. Vol. 17, No. 1. P. 75–103.